

«Памятники фольклора...» — половина пути пройдена

В Институте филологии СО РАН состоялась презентация двух томов — 30 и 31 — академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» — «Несказочная проза алтайцев» и «Фольклор белорусов Сибири и Дальнего Востока».

Шестидесятитомная серия — документальная публикация произведений фольклора более чем на 30 языках. Этот фундаментальный проект не имеет аналогов в международной практике, так как представляет собой новый тип публикации и исследования устного народного творчества.

— Решение об издании этой серии было принято в 1981 году, но задолго до того фольклористы и этнографы старшего поколения на протяжении многих лет собирали по крупицам, записывали произведения устного народного творчества. Многие рукописи с фольклорными текстами хранились в сибирских архивах с конца XIX века. Идея этого проекта обсуждалась долго, на нескольких фольклористических конференциях, и когда решение, наконец, было принято, возглавить реализацию проекта предложили бурятскому учёному Александру Бадмаевичу Соктоеву. Во многом благодаря ему была создана главная редколлегия серии, быстро разработана научная концепция и методические документы издания. Академическая серия должна была стать достоверной источниковой базой, к которой могли бы обращаться учёные, исследователи, студенты. Ценность серии была и в том, что каждый том имел в качестве приложения запись живого исполнения произведений фольклора. Сначала это были виниловые грампластинки, позже компакт-диски. В последующих томах, где будет представлен обрядовый фольклор, планируется использовать DVD, и тогда можно будет не только услышать голос исполнителя, но и увидеть проводимые в Сибири ритуалы, — сказала, открывая презентацию, Евгения Николаевна Кузьмина, заведующая сектором фольклора Института филологии СО РАН, ответственный секретарь серии. — За разработку концепции издания коллектив учёных во главе с А.Б. Соктоевым (посмертно) в 2001 году был удостоен Государственной премии РФ в области науки и техники. К тому времени из печати вышло 18 томов. С первого тома очень хорошие отношения у редколлегии сложились с издательством «Наука». Редакция гуманитарных наук уже имеет большой опыт в издании наших книг, надеемся, что сотрудничество и дальше будет продолжаться.

На торжество, посвященное этому событию, пришли составители томов, сотрудники, которые участвовали в подготовке публикации, молодые исследователи, аспиранты Института филологии, специалисты Новосибирской консерватории, обеспечивающие музыкальную часть, представители издательства «Наука». Под звуки марша и аплодисменты собравшихся Надежда Романовна Ойноктинова и Наталья Владимировна Леонова — составители «Несказочной прозы алтайцев» и «Фольклора белорусов Сибири и Дальнего Востока» — торжественно внесли долгожданные тома. Елена Константиновна Ромодановская, член-корреспондент РАН, директор Института филологии, заместитель гл. редактора серии, поздравила всех участвующих в этом грандиозном проекте с тем, что половина пути пройдена — 31 том из запланированных 60-ти увидел свет:

— Серия уникальная, она заслуживает самой высокой оценки как одно из важнейших достижений института. Впервые фольклор сибирских народов представлен в таком большом объёме и доступном для широкого читателя виде. Филигранную работу проводят переводчики, создавая художественный текст, строка в строку совпадающий с оригиналом. И, конечно, значительно обогащают серию музыкальные приложения с записями исполнителей. Надеюсь, институт приложит все силы к тому, чтобы эта работа продолжалась.

Надежда Романовна Ойноктинова, к.филол.н., рассказала, что представляет собой том «Несказочная проза алтайцев», составленный сотрудниками Института филологии Республики Алтай и Института филологии СО РАН. Компакт-диск к нему подготовила кандидат искусствоведения, доцент Новосибирской консерватории Галина Борисовна Сыченко.

В 30-й том вошли лучшие образцы несказочной прозы алтайцев: легенды, мифы, предания. Материал был собран в течение 1984—2009 годов в разных районах Респуб-

лики Алтай, Алтайского края, Кемеровской области и представляет устное народное творчество различных диалектных групп алтайцев: южных — алтай-кижи, теленгитов, телеутов, и северных — челканцев, тубаларов, кумандинцев. В качестве классических образцов в том включены также тексты, собранные в конце XIX века первыми исследователями алтайского фольклора В.В. Радловым и Г.Н. Потаниным.

В том вошли 156 текстов, а в приложении — варианты и версии этих сюжетов. 31 произведение звучит на компакт-диске. Основными критериями отбора текстов для публикации были распространённость в национальной среде и художественная содержательность. При подготовке материалов старались не допускать литературного вмешательства, сохраняли специфику народной речи. Тексты объединены в тематические разделы — о сотворении человека, собаки, кошки, о змее-искусителе, о потопе и Ное; о конце света, о космических светилах, о культурных предметах; о духах-хозяевах Верхнего и Нижнего миров. Тексты подразделены на жанры — легенды, мифологические рассказы и предания. К преданиям отнесены истории родов и племен, рассказы об исторических личностях, тотемические предания.

На фольклор алтайцев оказали большое влияние мифологическое сознание архаического человека и христианская религия (так, например, появились легенды о сотворении человека, мира, о потопе). На Алтае широко бытуют истории о контактах людей с разными духами-алмысами (оборотни с медными зубами и когтями, живущие в горах) и тургаками, которые якобы «стреноживают» лошадей. Фольклор алтайцев, как и других тюркских народов, в результате многовековых контактов с соседями трансформировался, какая-то часть утратилась, появились заимствованные сюжеты. Например, в легенде о Ное прослеживаются мотивы из буддийской легенды о состязании божеств за первенство в творении и заимствованный сюжет о сотворении богом первых людей и собаки.

Для алтайцев, как и для других младописьменных народов, исторические предания были одним из средств сохранения своей истории, и рассказы об исторических личностях, о войнах сочетаются с мифами. Часто прослеживаются тотемические мотивы, например, о том, что род «алмат» произошёл от женщины-алмыски, а род «модор» — от таволожника. Лично для меня интересным показалось присутствие интересного теонима «каршит» в тексте о роде майман. Каршит — это птица в иранской мифологии. Почему этот образ попал в алтайский фольклор и каким образом он сохранился — загадка.

Многие исторические предания посвящены событиям второй половины XVIII века, борьбе алтайцев с соседними племенами, совершавшими набеги — казаками, тувинцами, а также войне ойроотов с Цинами-маньчжурами. В эту войну были невольно втянуты и тюрки Южной Сибири. Присутствуют интересные факты — о присоединении Алтая к Российской империи. Например, вот так это звучит: «...Двенадцать зайсанов Алтая, к русскому каану пойдя, по собственному желанию покорились. С тех пор алтайский народ стал жить мирно, оказываться». Составитель выразила благодарность от авторского коллектива д.филол.н. Е.Н. Кузьминой, к.филол.н. Ю.В. Лиморенко, с.н.с. С.П. Рожновой и редактору издательства «Наука» Т.В. Дайнеко за огромную работу в подготовке тома.

Наталья Владимировна Леонова, кандидат искусствоведения, профессор Новосибирской консерватории, представила том «Фольклор белорусов Сибири и Дальнего Востока»:

— Том готовил международный авторский коллектив сибирских и белорусских фольклористов из Института искусствоведения, этнографии и фольклора Академии наук Республики Беларусь. Долгим был процесс согласования принципов, много было споров, обсуждений. Белорусам хотелось, чтобы фольклор сибиряков узнавался как белорусский, а сибирякам хотелось отразить специфику, которую фольклор приобрел на

территории Сибири, и это не всегда было легко совместить.

Том охватывает материалы из Алтайского, Красноярского, Приморского, Хабаровского краев, из Тюменской, Омской, Томской, Новосибирской, Кемеровской, Иркутской, Амурской областей. Собран огромный корпус текстов, и поэтому решено опубликовать их в двух частях. В первую часть тома вошла только одна сфера белорусского фольклора, так называемые обрядовые песни жизненного цикла. Львиную долю занимает свадебный фольклор, в меньшей степени представлены крестинные песни. Еще один раздел посвящен похоронным причитаниям. В основной части представлено 472 текста, выбранных примерно из полутора тысяч, и это ещё не все имеющиеся в нашем распоряжении материалы. Такого разнообразия белорусского фольклора, зафиксированного за пределами естественного ареала бытования, нигде в мире больше нет. Некоторые тексты в настоящее время уже не на территории Беларуси не фиксируются, а среди сибирских белорусов ещё имеют хождение.

Выяснилось, что на территории Белоруссии существует несколько различных видов свадебного обряда, которые нашли отражение и в сибирском бытовании. Свести их в общую схему было непросто, но в итоге это было сделано. Кроме текстов, сопровождающих важнейшие ритуалы свадьбы, в том вошли сиротские песни, дарительные, каравайные... В дополнение к этому разделу решено было поместить запись свадебного обряда, которая была сделана в селе Каменка Приморского края в 1939 году, ранее она не публиковалась и сохранялась в рукописном виде. Так в томе появился целостный, а не сводный свадебный обряд с 40 песнями.

Небольшой раздел составлен из колыбельных песен — всего 20 образцов — они также имеют непосредственное отношение к семейной сфере.

Похоронные причитания — трудный жанр. Далеко не все исполнители готовы причитать для записи, и не все собиратели решаются на такую запись. Поэтому особенную ценность представляет статья, подготовленная Еленой Петровной Малаховой из Омска на традициях своей собственной семьи — «Похоронные обряды и причитания в контексте семейной традиции». Она сама носитель этих традиций, запись ею была выполнена по ходу настоящего похоронного ритуала, и записанные по ходу обряда причитания сильно отличаются от демонстрационных. Таким образом фольклор семейно-обрядовой части ритуалов и событий жизненного цикла белорусов Сибири и Дальнего Востока представлен полностью.

— В подготовке книги приняло участие так много людей — составителей, авторов статей, научно-справочного аппарата, и сибирских, и белорусских, что всевозможное назвать, — завершая свое выступление, сказала Наталья Владимировна. — Но не могу не упомянуть Виктора Михайловича Гацака, ответственного редактора тома. Его работу трудно переоценить, я ему чрезвычайно благодарна. Нижайший поклон также издательству «Наука», которое делало все, чтобы том вышел красивым, и он получился именно таким.

После завершения официальной части начался праздник... Алтайской народной песней приветствовали приход весны сотрудники сектора фольклора. Гостей радушно угощали алтайским чаем с талканом (поджаренным ячменем) и другими национальными блюдами. Следом вышли две голосистые красавицы — одна из них с сыном на руках, — в ярких белорусских одеждах, пританцовывая, спели песню девушки, которая с приходом весны ожидает любовь, песню невесты, колыбельную, под которую ребенку спалось особенно сладко. А гостей в это время потчевали уже белорусскими драниками...

Тимофей Алексеевич Молданов, к.ист.н., хант по национальности, в настоящее время вместе с недавно защитившей кандидатскую диссертацию Анной Гриневич готовит к публикации том фольклора казымских хантов, проживающих в низовьях Оби. Он носитель культуры, исполнитель, сам проводит главный праздник хантов — медвежий праздник. «На медвежий праздник со всей Земли, с гор

и морей слетаются и собираются все боже-ства, которые населяют Землю», — сказал он и исполнил фрагмент песни — маленький кусочек, как он пояснил, потому что песня эта исполняется шесть часов, а праздник длится от трёх до пяти дней и ночей». Представьте себе: пять дней непрерывного пения надо записать, расшифровать, перевести каждое слово на русский, а музыковедом всё это надо изложить нотными знаками... В общем, надо очень любить свою работу и понимать её важность, только тогда может получиться такая замечательная серия.

Александр Ильич Фёдоров, д.филол.н., старейший сотрудник института, напомнил, что ещё более полувека назад один из организаторов Отделения филологии чл.-корр. РАН В.А. Аврорин главной задачей его считал поддержку традиционной культуры малочисленных народов огромной Сибири, всё больше подпадающих под влияние русского языка и культуры. И, если этот процесс не остановить, культура исчезнет, и это будет духовной трагедией для всего человечества... К сожалению, процесс этот учёные остановить не в силах, но они осуществляют другую благородную миссию — записывают произведения устного народного творчества, чтобы сохранить их для человечества. И тридцать один из шестидесяти запланированных томов уже увидели свет.

В. Михайлова, «НВС»
На фото К. Сагаева;
— Н. Р. Ойноктинова;
— Н.В. Леонова;
— белорусская колыбельная.